

Борис Степанович Житков. Над водой

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

- Я так мечтала полететь к облакам, а теперь боюсь, боюсь! - говорила дама, которую подсаживал в каюту аэроплана толстый мужчина в дорожном пальто.

- Теперь - как по железной дороге, - утешал ее толстяк, - даже лучше: никаких стрелочников, столкновений, снежных заносов. - За ними неторопливо протискивался военный с пакетами, с толстым портфелем и с револьвером поверх шинели.

Долговязый мрачный пассажир с сердитым подозрительным видом осматривал аппарат со всех сторон, ничего не понимал, но думал, что все же надежнее, если самому посмотреть.

Он подошел к пилоту, который возился у рулей, и спросил сухим голосом:

- А скажите, в воздухе бывают бури? И эти ямы воздушные? Ведь ночью их не видать?

Пилот улыбнулся.

- Да и днем их не видно.

- А если провалимся, то?..

- Ну пролетим вниз немного, не беда, - мы высоко полетим.

- Ах, очень высоко? - вмешался молодой человек в синей кепке, тоже пассажир. - Это очень приятно! - сказал он храбро. Хотел улыбнуться, но вышло кисло. Долговязый злобно взглянул на него и ушел в каюту, где и уселся рядом с толстяком.

- Э-эй, обормоты! Не разливай бензина! - крикнул пилот мальчишкам, которые наполняли из жестянок бензинные баки.

- Ладно, черт! - сказал один из них и ловко вынул из отверстия бака сетчатый стакан, через который лился и фильтровался от сора бензин.

- Теперя ходче пойдет. Чего зря-то мерзнуть! А засорится мотор - так тебе, дьяволу, и надо, лайся больше! Сам обормотина! - вполголоса ворчал мальчишка.

Наконец все было готово, все десять пассажиров сидели по местам. Пора лететь. Механик еще раз посмотрел, все ли исправно.

- А что ж, меня-то возьмешь? - спросил механика ученик Федорчук.

- Нет, ты тут подлетивай. В большой рейс тебя не рука брать. Лучше набрать чего-нибудь, повезти продать пуда четыре.

- Так ведь какое тут ученье! Взяли бы - пригодился б, может быть.

- Какая от тебя польза, одно слово - балласт, - отрезал механик.

Но пилоту стало жаль Федорчука.

- Я все равно никакой спекуляции везти не дам, чего там! Пусть учится. Одевайся - полетишь!

Федорчук бегом пустился в ангар одеваться.

Снялись.

Аппарат набирал высоты, выше и выше, шел к снежным облакам, которые до горизонта обволокли небо плотным куполом. Там, выше этих облаков, - яркое, яркое солнце, а внизу ослепительно белая пустыня - те же облака сверху.

Два мотора вертели два винта. За их треском трудно было слушать друг друга пассажирам, которые сидели в каюте аппарата. Они переписывались на клочках бумаги. Некоторые, не отрываясь, глядели в окна, другие, наоборот, старались смотреть в пол, чтобы как-нибудь не увидеть, на какой они высоте, и не испугаться, но они чувствовали, что под ними, и от этого не могли ни о чем больше думать. Дама достала книжку и, не отрываясь, в нее смотрела, но ничего не понимала.

- А мы все поднимаемся, - написал на бумажке веселый толстый пассажир, смотревший в окно, своему обалдевшему соседу.

Тот прочел, махнул раздраженно рукой, натянул еще глубже свою шляпу и ниже наклонился к полу. Толстый пассажир достал из саквояжа бутерброды и принялся спокойно есть.

А впереди у управления сидели пилот, механик и ученик. Все были тепло одеты, в кожаных шлемах. Механик знаками показывал ученику на приборы: на